

**РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ
В РАСПРОСТРАНЕНИИ НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ
В 1960-1970 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)**
THE ROLE OF THE COMMISSIONER OF THE COUNCIL FOR RELIGIOUS AFFAIRS IN
DISSEMINATING THE SCIENTIFIC WORLDVIEW IN THE 1960s AND 1970s (A CASE
STUDY OF THE VORONEZH REGION)

Черенков И.Ю., преподаватель

ФГБОУ ВО «Воронежский государствен-
ный лесотехнический университет им.
Г.Ф. Морозова», Воронеж, Россия

Cherenkov I.Y., teacher

Voronezh State University of Forestry and
Technologies named after G.F. Morozov,
Voronezh, Russia

Аннотация: в советское время наука противопоставлялась религии; их синергия не являлась возможной так как достижения учёных абсолютизировались, а духовный опыт предыдущих поколений воспринимался как ложное знание. Формирование научного мировоззрения было возложено на преподавателей, воспитателей, представителей трудовых коллективов, а также на уполномоченных Совета по делам религий. Помимо контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах, уполномоченный был обязан организовывать атеистическое просвещение, которое основывалось на передовой научной мысли.

Abstract: In the Soviet era, science was opposed to religion; their synergy was not possible because the achievements of scientists were absolutized, while the spiritual experience of previous generations was perceived as false knowledge. The formation of a scientific worldview was entrusted to teachers, educators, representatives of labor collectives, as well as to commissioners of the Council for Religious Affairs. In addition to monitoring compliance with legislation on religious cults, the commissioners were obliged to organize atheistic education, which was based on advanced scientific thought.

Ключевые слова: уполномоченный Совета по делам религий, научное мировоззрение, религиозные объединения.

Keywords: commissioner of the Council for Religious Affairs, scientific worldview, religious associations.

В Советском Союзе деятельность религиозных организаций находилась под полным контролем власти, а нелегально функционирующие объединения верующих преследовались законом. Надзор за отправлением культов с 1965 г. осуществлял Совет по делам религий при Совете Министров СССР через сеть уполномоченных, которые находились в регионах и республиках. Чиновники имели широкий перечень полномочий, в том числе и по формированию научно-атеистического мировоззрения. Уполномоченные находились в

ситуации должностной коллизии: с одной стороны, они обязаны были контролировать соблюдение законодательства о культах и придерживаться нейтральной позиции между властью и верующими, а с другой проводить работу по популяризации советской идеологии и борьбе с религией. В силу отмеченного противоречия на местах происходили перегибы либо в сторону чрезмерной лояльности, либо в сторону ущемление прав верующих.

Несмотря на то, что религиозность являлась для советской власти предрассудком, с ней были вынуждены сосуществовать, так как значительная часть граждан верила в сверхъестественное. Борьба с религией со второй половины 1960 гг. велась посредством контроля за соблюдением законодательства о культах и проведения научного просвещения. В силу чего, в законодательство вводились новые нормативно-правовые акты, ограничивающие права верующих [10, с. 137]. В Конституциях СССР 1936 и 1977 гг. всем гражданам разрешалось ведение атеистической пропаганды, а религиозное просвещение не упоминалось. В связи с чем, легальная миссионерская деятельность ограничивалась церковным амвоном.

Атеистическое мировоззрение проистекало из марксистско-ленинской философской мысли, которую воспринимали не как простую концепцию, а как отправную точку для развития науки. В.И. Ленин считал учение К. Маркса «величайшим завоевание научной мысли» [9, с. 44], по его мнению, «хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно стройной научной теорией» [9, с. 44]. Л.Д. Троцкий полагал, что для того, чтобы положить начало действительному, научному знанию, необходимо отказаться от ложного, сверхъестественного. Уничтожить религиозное мировоззрение, по его мнению, можно было с помощью широкого распространения «авиационно-химических способов истребления саранчи» или же электрификации [8, с. 213, 215]. Отрыву женщины от религии должны были послужить общественные столовые и ясли [8, с. 213]. Будучи генеральным секретарём партии, Л.И. Брежнев вслед за классиками марксизма считал, что КПСС руководствуется марксистско-ленинской наукой, самой передовой наукой современности [1, с. 124].

Связующим звеном между религиозными организациями области и уполномоченными были комиссии содействия по соблюдению законодательства о культах при исполкомах. Основная задача комиссий заключалась в помощи исполкому в контроле за соблюдением законодательства. В перечень их полномочий не входила организация атеистического просвещения, но зачастую они были в нем задействованы [7, с. 41]. Комиссии работали по разработанному ими плану, который составлялся на год в соответствии с планом уполномоченного Совета по делам религий и конкретной религиозной обстановке в регионе [6, Л. 27].

Необходимо отметить роль Воронежского опорного пункта Института научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, который занимался исследованием религиозности в регионе. Сотрудники опорного пункта проводили социологические опросы среди граждан, результаты которых передавались уполномоченному. Помимо этого, они участвовали в составлении графиков просветительских мероприятий «на предприятии, в учреждении, школе и даже по месту жительства» [2, Л. 53]. Деятельность опорного пункта была связана с вузами Воронежа. Например, студенты Воронежского государственного

педагогического института результаты своей атеистической практики направляли уполномоченному и в опорный пункт [4, Л. 12-15].

Главным инструментом распространения научного мировоззрения оставались лекции и беседы. Лекторами выступали: уполномоченный Совета по делам религий, представители общества «Знание» и комиссий содействия, педагоги и др. [6, Л. 31, 33; 3, Л. 1-5; 5, Л. 1-5]. В 1957 г. в Воронежской области прочитали 1532 атеистические лекции, в 1962 г. – 6142, а к 1968 г. – уже 9916 лекций [12, с. 517]. Помимо этого, публиковалась информация в периодических изданиях. Например, комиссией содействия контролю за соблюдением законодательства о культах при Железнодорожном райисполкоме велась атеистическая работа в газетах «Кристалл» и «Вагоноремонтник», а также через стенгазеты различных предприятий района [6, Л. 31]. На территории области проводились показы антирелигиозных фильмов [6, Л. 36], а вместо церковных обрядов вводилась альтернатива в виде гражданской обрядности, выраженной в торжественных регистрациях в органах ЗАГС, выписках из родильных домов, гражданском поминании усопших и т.д. [11, с. 115-128].

Подход к изучению религиозных объединений базировался на научных методах. Уполномоченный собирал информацию о верующих, систематизировал её, вёл архив, в котором находились все данные за годы работы Совета по делам религий (и предшествующих ему Советов по делам религиозных культов и русской православной церкви), анализировал факты и отправлял отчёты со своими наблюдениями в Совет по делам религий. Помимо уполномоченного с научной точки зрения к процессу сбора и обработки информации подходил и Воронежский опорный пункт Института научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, который проводил социологические опросы и интерпретировал результаты. К подобной деятельности привлекали и студентов практикантов, которые составляли отчёты по практике.

В Воронежской области основными проблемами уполномоченного Совета по делам религий являлись администрирования со стороны советской власти, вмешательство священнослужителей в дела исполнительных органов и ревизионных комиссий, незаконные совершения обрядов, в том числе и крещение несовершеннолетних, и нежелание религиозных объединений проходить регистрацию. В рамках решения, перечисленной выше проблематики, чиновник выстраивал свою деятельность по распространению научно-атеистического знания. Им проводились беседы с партийными работниками, выстраивалась просветительская линия, в отношении религиозных граждан, принимались меры по культивации атеистического мировоззрения в учебных заведениях и т.д.

Таким образом можно сделать вывод о том, что уполномоченный являлся активным участником распространения научно-атеистического знания. Ему помогали комиссии содействия соблюдению законодательства о религиозных культах, Воронежский опорный пункт Института научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС и др. Главным инструментом трансляции научного мировоззрения оставались лекции и беседы. Помимо этого, можно выделить работу с публицистическими изданиями, показом атеистических фильмов и введению гражданской обрядности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брежнев Л. И. Отчётный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV Съезду Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Издательство политической литературы, 1971. – 135 с.
2. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. Р967. – Оп.1. – Д. 204. – Л. 52–61.
3. ГАВО. – Ф. Р967. – Оп. 1. – Д. 212. – Л. 1–5.
4. ГАВО. – Ф. Р967. – Оп. 1. – Д. 218. – Л. 12–15.
5. ГАВО. – Ф. Р967. – Оп. 1. – Д. 221. – Л.1–5.
6. ГАВО. – Ф. Р967. – Оп. 1. – Д. 226. – Л.27–36.
7. ГАВО. – Ф. Р967. – Оп. 1. – Д. 209. – Л.33–45.
8. Из доклада Л. Д. Троцкого на совещании работников «Ленинизм и рабочие клубы» (подпункт Антирелигиозная пропаганда) // Конфессионально политика Советского государства. 1917-1991 гг.: Документы и материалы. – Т.1. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – С. 211–216.
9. Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Изд. 5. – М.: Издательство политической литературы, 1973. – С. 40–48.
10. Маслова И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви (1953-1991 гг.): дисс. ... д. и. н. – М., 2005. – 545 с.
11. Перцев В. А. Обряды и традиции населения Воронежской области в 1960-е – начале 1970-х годов // Воронежский вестник архивиста, 2011. – Вып. 9. – С.115–128.
12. Русская Православная Церковь XX век / Сост.: А. Л. Беглов, О. Ю. Васильева, А. В. Журавский [и др.]. – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2015. – 800 с.

REFERENS

1. Brezhnev L. I. Report of the Centurial Committee of the CPSU to the XXIV Congress of the Communist Party of the Soviet Union. – М.: Publishing House of Political Literature, 1971. – 135 p.
2. The State Archive of the Voronezh region (hereinafter – GAVO).– F. R967. – Op.1. – D.204. – L.53.
3. GAVO. – F. R967. – Op. 1. – D. 212. – L. 1–5.
4. GAVO. – F. R967. – Op. 1. – D. 218. – L. 12–15.
5. GAVO. – F. R967. – Op. 1. – D. 221. – L. 1–5.
6. GAVO. – F. R967. – Op. 1. – D. 226. – L. 27–36.
7. GAVO. – F. R967. – Op. 1. – D. 209. – L. 33–45.
8. From the report of L. D. Trotsky at the meeting of workers «Leninism and workers» (sub-item Antireligious propaganda)// Confessional policy of the Soviet state. 1917-1991: Documents and Materials. – Vol. 1. – М.: Political Encyclopedia, 2018. – Pp. 211–216.
9. Lenin V. I. Three sources and three components of Marxism // Lenin V. I. Complete Works. – Ed. 5. – Moscow: Publishing House of Political Literature, 1973. – Pp. 40–48.

10. Maslova I. I. The evolution of the religious policy of the Soviet state and the activities of the Russian Orthodox Church (1953–1991). Doc. Sci. thesis. (History). – M., 2005. – 545 p.
11. Pertsev V. A. Rituals and traditions of the population of the Voronezh region in the 1960s – early 1970s // Voronezh Archivist's Bulletin, 2011. – Issue 9. – Pp. 115–128.
12. The Russian Orthodox Church of the XX century / Completed by: A. L. Beglov, O. Y. Vasilyeva, A. V. Zhuravsky [and others]. – M.: Sretensky Monastery Publishing House, 2015. – 800 p.